

Миграция и интеграция как ключевые факторы политической нестабильности Франции

Migration and integration as key factors in France's political instability

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-3-158-172

УДК 325.1; 325.14

Получено: 18.07.2025

Одобрено: 22.08.2025

Опубликовано: 25.09.2025

Хлопов О.А.

Канд. полит. наук, доцент кафедры американских исследований, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва
email: rggu2007@rambler.ru

Нлопов О.А.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of American Studies, Russian State University for the Humanities, Moscow
email: rggu2007@rambler.ru

Воронин В.В.

Магистр международных отношений, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва
email: vvvoronin2001@gmail.com

Voronin V.V.

Master's Degree Student of International Relations, Russian State Humanitarian University, Moscow
email: vvvoronin2001@gmail.com

Аннотация

Целью данной статьи является демонстрация важности контроля над миграционными потоками, в особенности из государств с иным вероисповеданием и образом жизни. В качестве объекта была выбрана Франция, являющаяся наиболее ярким примером нарастания проблем с мусульманской миграцией. *Методами*, задействованными в статье, стали социокультурный и дискурс-анализ. Отражена динамика миграции мусульман во Францию, процесс возникновения и накопления проблем с адаптацией и интеграцией мусульманского меньшинства, временами перерастающий во всплески конфликтов с принимающим сообществом. Продемонстрированы подходы государства к решению рассматриваемого вопроса, проблемы, свойственные исключительно Франции, проанализирована текущая ситуация и названы возможные подходы к решению проблемы. *Результатом* исследования стало изучение большого объема литературы и источников по вопросу миграции мусульман во Францию, текущему положению дел с интеграцией, безопасностью, а также внутриполитической ситуации в стране. Были сделаны следующие *выводы*: контроль за миграцией, особенно иноэтнической, является важнейшей задачей государства, поскольку нарушение культурного баланса ведёт к серьёзной дестабилизации с возможными тяжелейшими последствиями. Также показано, что важнейшими задачами являются культурная адаптация мигрантов (владение языком принимающей страны, лояльность к местным обычаям и законодательству) и интеграция (создание благоприятной среды с одновременным блокированием маргинализации). *Теоретическая значимость* статьи состоит в демонстрации проблемы и отражении ключевых точек зрения на вопросы миграции

и интеграции в ходе научного дискурса известных теоретиков в этой сфере. *Практическая значимость* статьи определяется крайней важностью рассматриваемого вопроса, поскольку проблема миграции и интеграции мусульманских меньшинств является крайне актуальной для всех стран Северного полушария.

Ключевые слова: миграция, ассимиляция, интеграция, мусульмане, радикализация, мультикультурализм, Франция.

Abstract

The purpose of this article is to demonstrate the importance of control over migration flows, especially from countries with different religions and ways of life. France was chosen as the object, being the most striking example of the growing problems with Muslim migration. The methods used in the article were socio-cultural and discourse analysis. The dynamics of Muslim migration to France, the process of emergence and accumulation of problems with adaptation and integration of the Muslim minority, sometimes developing into outbreaks of conflicts with the host community, the state's approaches to solving the issue under consideration, problems specific to France, the current situation is analysed and possible approaches to solving the problem are named. The result of the study was the analysis of a large volume of literature and sources on the issue of Muslim migration to France, the current state of affairs with integration, security, as well as the domestic political situation in the country. The following conclusions were made: control over migration, especially of other ethnic groups, is the most important task of the state, since the violation of the cultural balance leads to serious destabilization with possible grave consequences. It is also shown that the most important tasks are the cultural adaptation of migrants (proficiency in the language of the host country, loyalty to local customs and legislation) and integration (creation of a favourable environment while simultaneously blocking marginalization). The theoretical significance of the work consists in demonstrating the development of the problem, the stages of the state's response to the emerging situation, reflecting the key points of view on the problems of migration and integration in the course of scientific discourse of famous theorists in this area. The practical significance of the work is determined by the extreme importance of the issue under consideration, since the problem of migration and integration of Muslim minorities is urgent for all countries of the Northern Hemisphere.

Keywords: migration, assimilation, integration, Muslims, multiculturalism, radicalisation, France.

Введение

Франция имеет долгую историю иммиграции, большая часть которой имела место после того, как она стала национальным государством в конце 18-го века. Таким образом, иммиграция и интеграция вместе сыграли важную роль в ее развитии как нации и общества. Франция также поддерживала огромную колониальную империю до окончания Второй мировой войны, которая искоренила существовавший ранее международный порядок и привела к его постепенной деколонизации. Это сопровождалось постоянным потоком иммигрантов во Францию, многие из которых были родом из Северной и Западной Африки и исповедовали ислам.

Новая волна миграции, связанная с переходом мировой политики к монополярности, привела к возникновению множества горячих точек, вызвавших резкий рост миграционных потоков в Европе и в мире в целом. Однако, если в 1990-х годах новые потоки миграции в Европу, в основном, представляли собой перемещение людей в границах европейского континента, то с начала 2000-х гг. ситуация резко изменилась и среди новых мигрантов стали преобладать выходцы из стран Азии и Африки. Массовый приток мигрантов, состоявший в большинстве случаев из беженцев, являющихся носителями другой религии и жизненного уклада, привел к возникновению множества проблем, связанных с адаптацией и интеграцией и, как результат, к напряжению среди принимающего сообщества.

Пройдя путь от контролируемых объёмов североафриканских мигрантов, завозимых по мере возникновения военной и экономической необходимости в начале 20-го века, и

появления первых проблем в середине столетия, Франция столкнулась с массовыми неконтролируемыми притоками мигрантов в начале 21-го века, обострением накопившихся проблем с их интеграцией и всплеском конфликтов мусульманского меньшинства с принимающим сообществом. Это выразилось в небывалом росте популярности правой партии Марин Ле Пен «Национальное объединение» и поставило страну, по утверждению генералитета армии и полиции, на грань гражданской войны. Именно в попытке демонстрации и анализа этой тенденции состоит новизна и актуальность проведенного исследования.

Целью настоящей работы является демонстрация и характеристика проблем, связанных с миграцией и интеграцией мусульман в преимущественно христианских государствах, а также важности этих процессов и угроз, которые несёт неудача в проведении межнациональной политики.

Обзор научной литературы

Теоретическую основу статьи составляют работы зарубежных авторов: Р. Купманса, Д. Миллера, Д. Писуа, И. Макки и др., исследующих вопросы миграции и интеграции мусульман во Франции.

Так, Р. Купманс изучает степени и формы разнообразия в составе населения стран, поскольку эти факторы могут иметь важные политические последствия. Для иллюстрации он сравнивает процент иностранного и мусульманского населения в четырех классических иммигрантских странах и десяти европейских странах. Например, он отмечает, что в 2010 г. в Австралии 23,9%, а в Соединенных Штатах 12,9% населения были иностранцами по сравнению с 11,3% в Великобритании и 11,1% во Франции. Однако процент мусульман в Великобритании и Франции составлял 4,6 и 7,5% соответственно, тогда как в Австралии они составляли всего 1,9%, а в Соединенных Штатах — около 0,8%. Его результаты показывают, что европейские страны, хотя и имеют меньшее общее число иммигрантов, процент мусульман в них значительно больше [23, с. 147].

По словам Дэвида Миллера, мультикультурализм — это «идеология, которая придает положительную ценность культурному разнообразию, призывает к равному признанию различных культурных групп и призывает государство поддерживать такие группы различными способами» [27, с. 326-327]. Другими словами, мультикультурная политика направлена на интеграцию меньшинств в местное общество без необходимости жертвовать обычаями и характеристиками, которые делают их уникальными.

Ива Макки утверждает, что мультикультурализму присуща определенная степень терпимости, которую она описывает как «неотъемлемую часть проекта построения и поддержания доминирующей власти и укрепления западной гегемонии» [26, с. 63]. По ее мнению, мультикультурализм усиливает разницу между большинством и меньшинством и, таким образом, увековечивает иерархию. Жижек также утверждает, что «после добровольного отклонения прямого популистского расизма как «необоснованного» и неприемлемого для наших демократических стандартов, они [правительства] поддерживают «обоснованно» расистские защитные меры». По его мнению, «сегодняшний толерантный либеральный мультикультурализм — это эксперимент по лишению «Другого» своей «Инаковости», создание «Другого» без кофеина», в котором инаковость «изолируется», чтобы стать менее угрожающей [37, с. 15].

Йопке отмечает, что происходит общее отступление от мультикультурализма из-за отсутствия общественной поддержки, политических провалов и «новой настойчивости либерального государства в навязывании либеральных принципов» [23, с. 243-273].

Распространенным мнением среди европейских политических лидеров является то, что мультикультурализм способствует радикализации их мусульманского населения, а некоторые идут еще дальше и связывают его напрямую с доморощенным терроризмом. Кинг и Тейлор объясняют, что произошел значительный концептуальный сдвиг от рассмотрения террористов как иностранцев, обученных за границей для нападения на западные страны,

к сосредоточению внимания на «иммигрантах второго и третьего поколения, родившихся в западных странах, которые становятся радикальными» [22, с. 604].

По мнению Даниэлы Писуа, тот факт, что в научной литературе нет общепринятого определения радикализации, говорит о ее сложности и весьма противоречивой природе. Большинство ученых склонны предлагать свои собственные определения, что создает двусмысленность относительно того, относится ли радикализация к идеологии, типу поведения или к тому и другому [30, с. 246]. Бартлетт и Миллер предлагают несколько общее определение термина как «процесс, посредством которого люди знакомятся с явно идеологическим посланием и системой убеждений, которая поощряет движение от умеренных, общепринятых убеждений к крайним взглядам» [11, с. 2]. Это определение описывает людей, которые «отвергают статус-кво». Другое определение описывает радикализацию как «психологические трансформации, происходящие среди западных мусульман, поскольку они все больше принимают легитимность терроризма в поддержку насильственного джихада против западных стран» [22, с. 603]. Такое определение более репрезентативно и близко тому, как это явление рассматривается в Европе.

Кинг и Тейлор оценили пять известных моделей доморощенной джихадистской радикализации и выделили три общих психологических фактора. Первый фактор состоит из опыта субъективной групповой относительной депривации, когда материальные условия группы сравниваются с условиями других групп. Другими словами, они воспринимают невыгодное положение своей группы как несправедливость. Второй фактор включает проблемы, связанные с идентичностью, или личные кризисы, вытекающие из дискриминации, отсутствия интеграции и управления двойной идентичностью, т.е. балансирования между их западной и унаследованной этнической и религиозной идентичностью. Наконец, индивидуальные характеристики личности дополняют ситуативные факторы [22 с. 615].

С другой точки зрения, Тейлор и Хорган представляют концептуальную основу для «психологии терроризма» как процесса, который движим теорией рационального выбора. Они утверждают, что «участие в терроризме, по крайней мере, в психологическом плане, является процессом, а не состоянием». В ходе этого процесса, внимание переключается на изменяющийся контекст индивида, а не на его или ее психологические, или моральные качества. Они определяют обстановку событий или «прошрое контекстное влияние», личные факторы и общий социальный, политический и организационный контекст как три фактора, связанных с влияниями, влияющими на выбор индивида заняться терроризмом [36, с. 586].

Хотя по этому вопросу еще много споров, многие ученые признают, что «радикализация — это трансформация, основанная на социально-психологических процессах», но что не существует универсального пути к терроризму [36, с. 609]. В этом смысле опыт каждого человека, каждый путь к радикализации и терроризму уникален. Кинг и Тейлор пришли к выводу, что «наиболее правдоподобной моделью радикализации будет та, которая учитывает взаимодействие между чертами личности и ситуативными факторами» [22, с. 615].

Российских авторов, занимающихся рассматриваемыми проблемами, значительно меньше, что, вероятно, объясняется недостаточным интересом к исследуемым вопросам со стороны научной общественности России. Наиболее интересными выступают работы: О.Е. Трофимовой, С.М. Хенкина и И.В. Кудряшовой. Так, О.Е. Трофимова полагает, что «в 1990-е гг. наметилась тенденция на создание «французской модели интеграции» и социализации мигрантов, а попытка сохранить свою идентичность сменилась признанием отличия этнических общин и их культур. Это был важный шаг к политике мультикультурализма и к появлению французской модели интеграции мигрантов как некоего синтеза республиканских идей с определенной свободой и признанием мультикультурного подхода или права на отличие и многообразие культур» [7, с. 139]. С.М. Хенкин и И.В. Кудряшова отмечают, что: «Рост исламского экстремизма в конце XX – начале XXI вв. побудил европейские правительства отказаться от этой своеобразной «политики невмешательства», неуправляемого мультикультурализма и перейти к мультикультурализму

управляемому, предполагавшему более продуманное и «прицельное» выстраивание отношений с мусульманскими общинами» [8, с. 140].

Среди источников информации по проблематике темы, использованных в статье, стоит выделить данные, полученные Французским институтом изучения общественного мнения (IFOP) и Национальным институтом статистики и экономических исследований Франции (INSEE), интернет-страницы которых содержат достоверные материалы с актуальной информацией по рассматриваемому вопросу.

Методы

Методами, использованными при написании статьи, выступили социокультурный и дискурс-анализ. Социокультурный метод позволил определить совокупность ключевых факторов, влияющих на решение проблемы с миграцией во Франции, определить их истоки и силу влияния на отношение к проблеме со стороны общества и государства. Было установлено, что определяющими принципами общественного устройства Франции являются республиканизм и секуляризм с множеством производных, таких как коммунитаризм, гражданство, национальное государство. Эти принципы настолько крепко вошли в общественное сознание Франции, что отступление от них оказалось крайне проблематичным, несмотря на, казалось бы, жизненную необходимость.

В ходе проведения дискурс-анализа были выявлены ключевые точки зрения на отношение к проблеме и к путям её решения. Ключевым и одновременно провокационным вопросом дебатов стал тезис о том, возможна ли адаптация ислама во Франции? Этот вопрос стал излюбленным для правых партий, который они, однозначно, считают риторическим, несмотря на, в значительной степени, положительные примеры в соседних государствах (такого уровня насилия как во Франции не переживала ни одна европейская страна).

Другими темами дискурса стали вопросы о причинах мусульманского насилия. Преобладающей точкой зрения, конечно, является влияние ислама, хотя иногда можно услышать иную точку зрения, делающую акцент на провальной политике интеграции. Завершающей проблематикой дебатов по теме является вопрос о способе адаптации мусульман: ассимиляция или интеграция. Поскольку Францию называют «мультикультурным обществом без мультикультурализма» [35, с. 15], вполне понятно, что дебаты по этому вопросу ещё не закончены. Основным камнем преткновения выступают дискуссии о работоспособности концепции мультикультурализма, ввиду различных оценок её функционирования в других странах Европы, а также опасения связанные с упомянутой выше спецификой Франции.

Результаты анализа

По последним общедоступным статистическим данным во Франции проживает более 5.5 миллионов жителей мусульманского происхождения, а ислам является второй по распространенности религией (доля в 11%) после католицизма (25%) и у него больше приверженцев, чем у следующих трех нехристианских меньшинств вместе взятых: иудеев (0.5%), протестантов (9%) и буддистов (0.5%). Мусульмане во Франции происходят из самых разных стран, хотя большинство из них приехали из Северной Африки (известной как Магриб). Алжирские корни имеют около 870 000 мигрантов, марокканские около 800 000 и около 300 000 прибыли из Туниса. Однако, имеется также около 1 200 000 выходцев из других стран Африки и более 200 000 турков [20].

Контроль над миграцией остаётся для Франции сложной задачей, усугубляемой действующим Шенгенским соглашением, лишаящим страну контроля над своими сухопутными границами. Более того, по данным Pew Research Centre мусульманское население Франции к 2050 году даже без новых всплесков миграции, вырастет с 8,8% в 2016 г. до 17,4%. Но даже, если, каким-то образом, миграция будет остановлена полностью, то, учитывая разницу в уровне рождаемости мусульман по сравнению с местным населением

(2.6 ребёнка на женщину против 1.6), рост мусульманского населения всё равно будет преобладающим, достигнув доли в 12.7% [16].

В этой связи Франции, казалось бы, не остаётся ничего, кроме как выработать действенную политику в отношении интеграции мусульманского меньшинства, поскольку, как отмечает Мукомель, отсутствие успешной политики интеграции – путь к «геттоизации», т.е. к замыканию иммигрантов в узком кругу «своих», их самоизоляции в своих сообществах, этнических и мигрантских сетях. И, если не предпринимать усилий по культурной и социальной адаптации иммигрантов на уровне повседневной культуры взаимодействия в публичной сфере, то этнический негативизм, конфликтность будут только усиливаться и, более того, приводить к фундаментализации этнокультурных ценностей как принимающей, так и приезжающей стороны [3, с. 70].

Однако, вплоть до настоящего времени, политика французского государства служит скорее сегрегации, чем интеграции. Ключевыми идеологическими препятствиями в этом вопросе выступают главные принципы Великой французской революции: республиканизм и секуляризм (*laïcité*).

Статья 1 Конституции Пятой Французской Республики гласит: «Франция — это Республика, неделимая, светская, демократическая и социальная» [15]. Из-за глубоко укоренившейся приверженности французской нации республиканским ценностям (равенство перед законом, представительное правительство, свобода слова и вероисповедания) мультикультурализм встретил большое сопротивление во Франции, особенно среди политической элиты и на деле используется исключительно как инструмент ассимиляции, так как блокирует признание дополнительной религии (практически отсутствовавшей во Франции в период революции) в качестве равной уже адаптированным в стране.

Секуляризм (*laïcité*) восходит к длительной борьбе в XIX в. за отделение (католической) церкви от государства. Эта борьба ознаменовалась принятием закона в 1905 г., который юридически закрепил нейтралитет государства в религиозных вопросах, связанных со свободой вероисповедания и равенством, а на практике выразился в ограничениях в отношении как организации молельных мест для мигрантов, так и мусульманок, не желающих отказываться от мусульманских платков.

Помимо идеологических существует множество физических барьеров на пути интеграции мусульман. Ярким примером является тейхополитика, которую Розьер и Рис описывают как «политику возведения барьеров», часто для контроля за движением или иммиграцией [32, с. 217]. Её также ассоциируют с защитой привилегий. Тейхополитика происходит от древнегреческого слова «тейхос», означающего «городская стена». Из почти 12 миллионов жителей Иль-де-Франса только 2,2 миллиона живут в самом Париже. Пригороды на западной стороне города являются самыми богатыми, в то время как те, что на севере и юго-востоке, как правило, менее благополучны, с большим количеством жителей иммигрантского происхождения. Их пространственная изолированность подкрепляется 35-километровой кольцевой дорогой, которая окружает Париж на месте старых укреплений Тьера, физически отделяя город от его пригородов. Ламбер осуществил изучение пешеходного доступа в Париж и обнаружил, что на северных и восточных окраинах города, чтобы пересечь периферию в город, требовалось либо пройти под шоссе через длинные темные туннели, либо пройти над ним по какой-то форме подвесного моста, тогда как во многих точках вдоль западной и более богатой стороны города само шоссе (кольцевая) было перемещено под землю, так что жители могут просто пересечь порог беспрепятственно [24].

Таким образом, периферия, иногда называемая «социальной границей», действует как граница, которая избирательно ограничивает доступ для некоторых больше, чем для других, и способствует ощущению инаковости между теми, кто находится внутри и теми, кто находится за пределами города. Тейхополитика сыграла важную роль в укреплении физических и социальных барьеров вокруг города, что значительно затрудняет доступ к нему для мусульманского меньшинства и иммигрантского населения.

Еще одним препятствием является трудоустройство. Так, по данным исследования Стэнфорда, Сорбонны и Калифорнийского университета в Сан-Диего, проведенного в 2010 г., у кандидатов-мусульман, претендующих на работу во Франции, в 2,5 раза больше шансов получить отказ из-за имени или адреса в резюме, которые подразумевают, что они мусульмане. Исследователи отправили 275 пар резюме, все идентичные, за исключением имен, в компании, базирующиеся во Франции. Были отправлены резюме фальшивой сенегальской христианки по имени Мари Диуф и ее фиктивной коллеги, мусульманки из Сенегала по имени Хадиджа Диуф. На каждые 100 положительных ответов, полученных Мари-христианкой, Хадиджа-мусульманка получила 38 [29].

Более того, ислам во Франции рассматривается как угроза традиционной французской культуре. Это тот тип вопроса безопасности, который Биго называет «экзистенциальной угрозой» [13, с. 68]. Экзистенциальная угроза существует, когда культура или образ жизни группы людей подвергается угрозе со стороны другой, иностранной группы.

Принятие и интеграция ислама и иммигрантов во Франции остается сложной задачей, но жизненно важным шагом в решении проблем безопасности, поскольку он связан с общественной безопасностью. Франция пережила серию ужасных террористических атак и попыток нападения, начавшихся в начале 2000-х годов. Большинство этих террористических актов было совершено мусульманами, родившимися во Франции, что поставило под сомнение некоторые из самых основных представлений, которые французские граждане сделали о своей стране, в первую очередь способность и готовность новичков продолжать ассимилироваться во французской культуре.

Интеграция была впервые предложена как решение проблемы недовольного колониального населения за пределами Франции. Однако в середине 1980-х годов полемика интеграции была переориентирована на «ренационализацию французской идентичности» для решения проблемы разобщенных, постколониальных иммигрантов и их потомков, которые считались новым «опасным классом» республики [18, с. 502]. В результате, новая риторика об интеграции сыграла на прежних колониальных тревогах, связанных с ростом мусульманского коммунитаризма; «балканизацией» социального тела; и мятежом, проводя параллели с новыми проблемами, касающимися иммиграции, безопасности в городских пригородах и страха исламизации [18, с. 503-4].

По мнению Белана, «социальная и политическая фрагментация была основным источником беспокойства во Франции с 1980-х годов» [12, с. 66]. Хотя интеграционный (по сути, ассимиляционный) подход Франции не решил эту сохраняющуюся проблему, мультикультурализм воспринимается как большая угроза, которая может привести к коммунитаризму и «культурным гетто» [14, с. 66].

В результате, республиканская политика интеграции во Франции не направлена на то, чтобы отдавать предпочтение иммигрантам или меньшинствам по сравнению с другими гражданами Франции, как это предписывал бы мультикультурный подход. Короче говоря, мультикультурализм в корне противоречит традиционным республиканским ценностям. Во-первых, концепция мультикультурализма угрожает неделимости французского общества, единство которого «не подлежит обсуждению ни на каком уровне» [19, с. 116], а укрепившаяся в стране республиканская модель не признает групп или посреднических органов между индивидами и государством.

Во-вторых, предпочтение отдельных групп населения нивелирует один из принципов госстроительства Французской Республики, базирующийся на универсальном, равном отношении ко всем гражданам. Мультикультурализм фокусируется на групповых правах, а не на индивидуальных правах, но в рамках республиканской модели Франции даже индивидуальные права подчинены всеобщим коллективным правам. В этих рамках нет платформы для выражения культурных, этнических или религиозных групповых прав.

Некоторые авторы утверждают, что республиканская модель интеграции представляет собой не более чем изменение названия традиционного ассимиляционистского подхода Франции. Фейвелл описывает непоколебимую приверженность Франции своей модели

интеграции как «миф о республиканском гражданстве», утверждая, что «фактические изменения политики и новизна некоторых вопросов, поставленных послевоенной иммиграцией, были исключены из картины, потеряны в повторном утверждении определенного национального мифа, который утверждает, что вопросы иммиграции и интеграции всегда и самоочевидно будут решаться таким образом» [17, с. 43].

Кроме того, Фейвелл определяет следующие слабые стороны французской республиканской модели в отношении интеграции: тенденция чрезмерно поощрять символическую и философскую риторику, а не фактические или эмпирически обоснованные дебаты; тенденция к чрезмерному идеализму и негибкости в отношении лингвистических терминов, что затрудняет применение философских идеалов; тенденция ошибочно принимать права и принципы за истинную суть политики; чрезмерный акцент на политической жизни и власти государства в эпоху, когда политика и традиционная политическая власть находятся в упадке; отсутствие внимания к социальным аспектам интеграции, в частности, критическое влияние бедности на ее срыв; принижение и проблематизация культуры и религии как действительных политических компонентов индивидуальной мотивации, и, следовательно, тенденция к созданию политических конфликтов в этих областях [17, с. 191]. Эти недостатки предполагают, что это усложняет ее усилия по устранению недостатков или несоответствий ее политики по решению современных проблем иммиграции и интеграции.

Наконец, ряд ученых отметили неограниченный характер мультикультурализма как фундаментальную слабость политики. Мультикультурализм не определяет, какие требования выходят за рамки разумных ожиданий для групповых прав в рамках любого конкретного общества. Другими словами, удовлетворение некоторых групповых прав может привести к бесконечным запросам и дополнительным претензиям.

Так, Купманс обнаружил, что «в таких странах, как Нидерланды и Великобритания, которые предоставили мусульманам равные права и утвердили базовые меры... дебаты не закончились, и конфликты по поводу разграничения продолжают бушевать из-за претензий ортодоксальных меньшинств в исламе» [23, с. 165]. Кроме того, Стэтхэм утверждает, что «значительное расширение прав мусульман, по-видимому, не приводит большинство мусульман к консенсусу» [34, с. 233]. Хотя французская республиканская модель и строгий светский секуляризм создали довольно ограничительную среду для претензий на права, нет гарантии или даже вероятности, что отказ от этой политики с более мультикультурным подходом приведет к равновесию и разрешит все проблемы интеграции французских мусульман.

Несмотря на волны меняющейся демографической ситуации и социальных условий, Франция постоянно и инстинктивно тяготеет к противостоянию современным проблемам интеграции, рассматривая их через призму своего национального строительства и колониального прошлого. В результате «дальтони́зм» подхода Франции к интеграции и отказ признавать различия ограничили ее способность решать проблемы отдельных групп, особенно в пределах ее большого мусульманского населения. Мусульманские иммигранты, в основном северо- и западноафриканского происхождения, и поколения их потомков, многие из которых являются гражданами Франции, представляют собой подгруппу, которая не была плавно интегрирована во французское общество.

Несмотря на неприятие интеграции коммунитаризма, французские мусульмане часто сосредоточены в пригородных перифериях, обремененных нищетой, преступностью, безработицей и социальной изоляцией. Французских мусульман также часто обвиняют в недавнем росте числа террористических атак по всей Франции, что способствует исламофобским настроениям в обществе.

Пересечение культурных, этнических и религиозных признаков французских мусульман, часто в сочетании с экономическим неблагополучием, поставило под сомнение эффективность способности французской республиканской модели интегрировать их в общество. Решение этой проблемы необходимо, поскольку, как утверждает Фэвелл, «осуществимое многоэтническое разнообразие делает всех лучше. Однако неспособность

достичь правильной структуры для интеграции приведет к росту нетерпимости и ксенофобии среди большинства населения и потере «морального социального порядка», что может иметь последствия для национальной безопасности Франции» [17, с. 4].

Тем временем, накопившиеся проблемы в межконфессиональных отношениях постепенно становятся главным вопросом во Франции, что подтверждается результатами прошедших в 2024 г. выборах в Европарламент и Национальную ассамблею. Впервые победу на выборах в Европарламент во Франции одержала правая партия Марин Ле Пен «Национальное объединение», набрав более 31% голосов и, опередив все остальные партии, включая правящую, более чем в два раза [4]. На прошедших через месяц национальных выборах, благодаря активной пропаганде правящей партии, французские правые заняли только третье место, но с небольшим отрывом, набрав, тем не менее рекордное количество голосов [1].

Однако, популярность правых продолжила рост. Так, по последним опросам, в случае проведения выборов в марте 2025 г. Марин Ле Пен набрала бы до 37% голосов [25], опередив всех известных на сегодня конкурентов. Как считается, именно эти данные подтолкнули Э. Макрона поспособствовать ускорению вынесения Ле Пен обвинительного приговора по делу о коррупции с целью лишить её права участвовать в грядущих президентских выборах [3]. Ведь, как показал опрос, проведенный IFOP ещё в конце ноября 2024 г.: «Большинство французов считают, что Ле Пен близка к проблемам французского народа (59%), привержена демократическим ценностям (55%), имеет видение страны (54%) и компетентна (51%)...» [10].

Еще более мрачной ситуацию с миграцией и интеграцией видят представители силовых структур Франции. Так, двадцать действующих и отставных французских генералов армии и полиции опубликовали открытое письмо президенту и правительству Республики, где они призывают обратить внимание на «смертельные опасности, угрожающие Франции» [31], [33]. Ниже процитированы мрачные предсказания будущего Франции перед лицом наплыва мигрантов и призыв действовать:

«...Сегодня некоторые говорят о расизме, индигенизме и деколониальных теориях, но посредством этих терминов их фанатичные приверженцы хотят получить расовую войну. Они презируют нашу страну, ее традиции, ее культуру и хотят увидеть ее распад, оторвав ее прошлое и ее историю...Распад, который, вместе с исламом и пригородными ордами, приводит к отделению множества частей нации, чтобы превратить их в территории, подчиненные догмам, противоречащим нашей конституции. ... Опасности растут, насилие растет с каждым днем. Кто бы мог предсказать десять лет назад, что однажды учителя обезглавят, когда он покинет свою школу? Однако мы, слуги Нации, которые всегда были готовы рисковать своей жизнью — как того требовал наш военный статус — не можем оставаться пассивными наблюдателями перед лицом таких действий...Поэтому те, кто руководит нашей страной, должны непременно найти в себе мужество, необходимое для искоренения этих опасностей. Для этого часто требуется простое применение существующих законов без слабости. Помните, что, как и мы, подавляющее большинство наших сограждан устали от ваших увещаний и виноватого молчания...» [31], [33].

Выводы

Франция оказалась в ситуации, когда неконтролируемая миграция привела к накоплению столь значительного количества мусульманских мигрантов, что игнорировать их проблемы стало попросту невозможно. Переждать, отложив решение проблемы на потом, также не получится ввиду сохраняющегося разрыва в уровне рождаемости по сравнению с коренным населением. Более того, сложившаяся патовая ситуация, похоже, не устраивает ни одну из сторон, каждая из которых требует решительных действий.

Стремление к унификации культурного пространства и игнорирование потребностей и особенностей различных этнических и религиозных групп привели к формированию замкнутых анклавов, где сохраняются культурные традиции и обычаи стран происхождения. Важным упущением является недостаточное внимание к вопросам образования и

трудоустройства иммигрантов. Низкий уровень образования и отсутствие профессиональных навыков затрудняют интеграцию иммигрантов в рынок труда, что приводит к безработице и социальной изоляции. Помимо этого, дискриминация на рынке труда и в системе образования создает дополнительные барьеры для успешной интеграции иммигрантов.

Однако, данная статья не предлагает одновременно принимать всеобъемлющий вариант мультикультурной политики во Франции по ряду причин. К ним относятся:

- а. возможное проявление национальной чувствительности при определении расовых и этнических подгрупп;
- б. разнообразие среди французских мусульман, которое отражается в их различных интересах и требованиях осуществления прав и свобод.

Научные исследования также показали, что расширение групповых прав не всегда приводило к долгосрочным решениям относительно обеспечения основных прав, а иногда вело к дополнительным требованиям, которые было все более проблематично для государств удовлетворять. Кроме того, принятие мультикультурного подхода будет, несомненно, вступать в большой конфликт с традиционной моделью республиканского государства, что может вызвать сильное социальное противодействие и спровоцировать недовольство мусульманами, что будет контрпродуктивным для любых потенциальных выгод от улучшения интеграции. Поэтому мультикультурализм предлагается внедрять поэтапно с проведением постоянного мониторинга на предмет эффекта от каждого этапа реформы.

Для преодоления политической нестабильности, вызванной миграционными процессами, Франции необходимо разработать и реализовать комплексную стратегию, включающую следующие элементы:

- отказ от ассимиляционной модели в пользу интеграции, основанной на уважении к культурному разнообразию и создании равных возможностей для всех граждан;
- разработка программ по повышению уровня образования и профессиональной подготовки иммигрантов, а также борьба с дискриминацией на рынке труда;
- формирование общенационального дискурса, основанного на общих ценностях и принципах, который сможет объединить различные этнические и религиозные группы;
- разработка эффективных стратегий по противодействию экстремистским идеологиям и предотвращению радикализации молодежи;
- установление диалога между государством, религиозными организациями и представителями различных этнических групп для обсуждения насущных проблем и поиска совместных решений.

Кроме того, заслуживает внимания рассмотрение альтернативных подходов к интеграции. Возможно, следует изучить потенциальные преимущества расширения программ позитивных действий для французских мусульман из неблагополучных районов. Эти программы могли бы помочь неблагополучным французским мусульманам, предоставив им возможности для образования, к которому они иначе не имели бы доступа, учитывая их социально-экономические обстоятельства. Принимая во внимание положительную корреляцию между национальной идентификацией и более высоким уровнем образования, это может быть достойной инвестицией в продвижение интеграции и участия в обществе. Институт открытого общества провел исследование, изучающее проблемы мусульманских общин в одиннадцати крупных городах ЕС, включая Париж и Марсель. В его отчете указано, что «повышенный уровень образования коррелирует с большим чувством культурной идентификации с государством» [28, с. 32, 75].

Программы позитивных действий также могли бы помочь увеличить контакт через расовые, социально-экономические и религиозные границы для укрепления знакомств и дальнейшей нормализации участия мусульман в жизни основного французского общества. Глубокий анализ нескольких программ позитивных действий, которые были опробованы во французских средних школах и университетах, мог бы помочь определить наилучший способ внедрения и реализации этих программ с целью максимизации их успеха даже в рамках

республиканского контекста. Также заслуживает внимания проведение исследования, чтобы выяснить, способствовало ли представительство мусульман в органах местного самоуправления проведению политики, благоприятствующей интеграции мусульман.

Опыт Франции в сфере миграции и интеграции может быть очень полезным для других стран, сталкивающихся с аналогичными вызовами. Он демонстрирует, что массовая миграция без продуманной интеграционной политики может привести к серьезным политическим и социальным последствиям. Важно учитывать специфику каждой страны, ее исторический контекст и политическую культуру, но общие принципы интеграции, основанные на уважении к культурному разнообразию и создании равных возможностей, могут быть применимы в различных контекстах.

Франция является ярким примером того, как миграционные процессы могут стать фактором политической дестабилизации. Данное исследование, таким образом, представляет собой вклад не только в политологию, но и в междисциплинарный анализ, позволяющий лучше понять взаимосвязь между миграцией, интеграцией и политической стабильностью в современном мире.

Анализ ключевых ошибок и успешно применяемых механизмов интеграционной политики Франции позволяет выработать четкие рекомендации для других стран, стремящихся избежать повторения негативного сценария. В конечном итоге, успех интеграционной политики является залогом политической стабильности и устойчивого развития любого современного государства.

Литература

1. Во Франции огласили итоги парламентских выборов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2024/668b36be9a7947c4467302f1> (дата обращения: 17.02.2025).
2. Марин Ле Пен приговорили к четырем годам лишения свободы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/03/2025/67ea74299a7947f86ee46951> (дата обращения: 17.04.2025).
3. Мукомель В.И. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Социологические исследования. - 2016. - № 5. - С. 69-79.
4. Опубликованы официальные данные подсчета голосов на выборах в ЕП во Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/06/10/opublikovany-oficialnye-dannye-podscheta-golosov-na-vyborah-v-ep-vo-francii.html> (дата обращения: 17.02.2025).
5. Сарайкина Я.И. Дискурс секьюритизации миграции во Франции: от республиканской интеграции к алармизму // Современная Европа. - 2021.- № 7.- С. 133-142.
6. Стрельцова Я.Р. Особенности современной миграционной политики Франции // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. - №1. – С. 97-105. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.11.
7. Трофимова О.Е. Миграционные процессы в Евросоюзе: Современные проблемы и вызовы // Мировая экономика и международные отношения. - 2019. - № 10. - С. 52–62.
8. Хенкин С.М., Кудряшова И.В. Интеграция мусульман в Европе: Политический аспект // Полис. Политические исследования. - 2015.- № 2. - С. 137-155.
9. Чихачёв А.Ю. Миграционная политика Франции при президенте Э. Макроне: европейское измерение // Международная аналитика. – 2023. - №14 (3). – С. 23-40. URL: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-3-23-40>.
10. Balise d'opinion #288 Le regard des Français sur Marine Le Pen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifop.com/publication/balise-dopinion-288-le-regard-des-francais-sur-marine-le-pen/> (дата обращения: 17.02.2025).
11. Bartlett J., Miller C. The Edge of Violence: Towards Telling the Difference Between Violent and Non-Violent Radicalization // Terrorism and Political Violence. 2012. I. 1. P.1–21.
12. Béland D. Identity Politics and French Republicanism // Society. 2003. V. 40. I. 5. P. 66-71. DOI: 10.1007/BF03008261.

13. Bigo D. Security and Immigration: Toward a Critique of the Governmentality of Unease. // *Alternatives*. 2002. Iss. P. 63-92.
14. Carle R. Hijab and the Limits of French Secular. // *Society*. August 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/248142164_Hijab_and_the_Limits_of_French_Secular_Republicanism (дата обращения: 07.06.2025).
15. Constitution de La République Française. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-REF\(2023\)021-f](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-REF(2023)021-f) (дата обращения: 17.02.2025).
16. Europe's Muslim population will continue to grow – but how much depends on migration. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2017/12/04/europes-muslim-population-will-continue-to-grow-but-how-much-depends-on-migration/> (дата обращения: 17.02.2025).
17. Favell A. *Philosophies of Integration: Immigration and the Idea of Citizenship in France and Britain*. 2nd ed. Migration, Minorities, and Citizenship. New York: Palgrave. 2001. - 317 p.
18. Geisser V. *Republican Integration: Reflections on a Postcolonial Issue*. Bloomington: Indiana University Press. 2014. – 638 p.
19. Howarth D., Varouxakis G. *Citizenship, Nationalism and National Identity*. Contemporary France: An Introduction to French Politics and Society. London: Routledge. 2003. - 288 p.
20. Immigrés et descendants d'immigrés [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/6793242?sommaire=6793391> (Дата обращения: 10.12.2024).
21. Joppke C. The Retreat of Multiculturalism in the Liberal State: Theory and Policy // *British Journal of Sociology*. 2004. V. 55. I. 2. P. 237–57. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2004.00017.x>.
22. King M., Taylor D. M. The Radicalization of Homegrown Jihadists: A Review of Theoretical Models and Social Psychological Evidence // *Terrorism and Political Violence*. 2011. Vol. 23. Iss. P. 602–22. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546553.2011.587064>.
23. Koopmans R. Multiculturalism and Immigration: A Contested Field in Cross-National Comparison // *Annual Review of Sociology*. 2013. Vol. 39. Iss. 1. P. 147–69. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-071312-145630>.
24. Lambert L. The Unequal Access to Fortress Paris: Different Gate Typologies for Poor and Wealthy Municipalities. // *The Funambulist Magazine*. 2015. Vol. 60 URL: <https://thefunambulist.net/architectural-projects/the-unequal-access-to-fortress-paris-different-gate-typologies-for-poor-and-wealthy-municipalities> (Дата обращения: 17.02.2025).
25. Les intentions de vote à l'élection présidentielle [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifop.com/publication/les-intentions-de-vote-a-lelection-presidentielle-5/> (дата обращения: 17.02.2025).
26. Mackey E. *The House of Difference: Cultural Politics and National Identity in Canada*. Toronto: University of Toronto Press. 2002. 216 p.
27. Miller D. Multiculturalism and the Welfare State: Theoretical Reflections. In *Multiculturalism and the Welfare State: Recognition and Redistribution in Contemporary Democracies*. New York: Oxford University Press. 2006. 405 p.
28. Muslims in Europe: A Report on 11 EU Cities [Электронный ресурс]. URL: https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/8dfc7811-b0e1-4b40-9ca4-35593a65274b/a-muslims-europe-20110214_0.pdf (Дата обращения 11.10.2024).
29. Muslims in France Facing Job Discrimination [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2010-11-22/muslims-in-france-facing-job-discrimination-study-shows> (дата обращения: 08.07.2025).
30. Pisoiu D. Coming to Believe 'Truths' About Islamist Radicalization in Europe // *Terrorism and Political Violence*. 2020. Vol. 25. Iss. 2. P. 246–63. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546553.2012.659361>.
31. Pour un retour de l'honneur de nos gouvernants: 20 généraux appellent Macron à défendre le patriotisme. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.valeursactuelles.com/politique/pour-un-retour-de-l-honneur-de-nos-gouvernants-20-generaux-appellent-macron-a-defendre-le-patriotisme>

un-retour-de-lhonneur-de-nos-gouvernants-20-generaux-appellent-macron-a-defendre-le-patriotisme (дата обращения: 17.02.2025).

32. Rosière S., Reece J. Teichopolitics: Re-Considering Globalisation Through the Role of Walls and Fences // *Geopolitics*. 2012. Vol. 17. Iss. 1. P. 217–34. DOI: <https://doi.org/10.1080/14650045.2011.574653>.
33. Signez la nouvelle tribune des militaires. [Электронный ресурс] URL: https://www.valeursactuelles.com/societe/exclusif-signez-la-nouvelle-tribune-des-militaires?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 17.02.2025).
34. Statham P. How Ordinary People View Muslim Group Rights in Britain, the Netherlands, France and Germany: Significant 'Gaps' between Majorities and Muslims? // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2016. Vol. 42. Iss. 2. P. 217–36. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2015.1082288>.
35. Taras R. *Challenging Multiculturalism: European Models of Diversity*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2013. 328 p.
36. Taylor M., Horgan J. A Conceptual Framework for Addressing Psychological Process in the Development of the Terrorist // *Terrorism and Political Violence*. 2006. Vol. 18. Iss. 4.. P. 585–601. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546550600897413>.
37. Zizek S. Barbarism with A Human Face // *In These Times*. 23.11.2010. URL: <https://inthesetimes.com/article/barbarism-with-a-human-face> (дата обращения: 17.02.2025).

References

1. Vo Francii oglasili itogi parlamentskih vyborov [Results of parliamentary elections announced in France] Available at: <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2024/668b3b6e9a7947c4467302f1> (Accessed: 17.02.2025). (In Russian).
2. Marin Le Pen prigovorili k chetyrem godam lisheniya svobody [Marine Le Pen sentenced to four years in prison] Available at: <https://www.rbc.ru/politics/31/03/2025/67ea74299a7947f86ee46951> (Accessed: 17.04.2025). (In Russian).
3. Mukomel V.I. Problemy integracii vnutrirossijskih inoetnichnyh migrantov. [Problems of providing for internal Russian migrants of other ethnicities]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2016, I 5. pp. 69–79. (In Russian).
4. Opublikovany oficial'nye dannye podscheta golosov na vyborah v EP vo Francii [Official vote count in French EP elections released]. Available at: <https://rg.ru/2024/06/10/opublikovany-oficialnye-dannye-podscheta-golosov-na-vyborah-v-ep-vo-francii.html> (Accessed: 17.02.2025). (In Russian).
5. Sarajkina YA.I. Diskurs sek'yuritizacii migracii vo Francii: ot respublikanskoj integracii k alarmizmu. [The discourse of securitization of migration in France: from republican integration to alarmism]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe]. 2021, I. 7, pp. 133-142. (In Russian).
6. Strel'cova YA.R. Osobennosti sovremennoj migracionnoj politiki Francii. [Peculiarities of modern migration policy of France]. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya* [DEMIS. Demographic research]. 2021, I. 1, pp. 97-105. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.11 (In Russian).
7. Trofimova O.E. Migracionnye processy v Evrosoyuze: Sovremennye problemy i vyzovy [Migration processes in the European Union: Modern problems and challenges]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2019, I. 10, pp. 52–62. Available at: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2019/2019-017.pdf> (Accessed: 19.10.2024). (In Russian).
8. Henkin S.M., Kudryashova I.V. Integraciya Musul'man v Evrope: Politicheskij Aspekt [Integration of Muslims in Europe: Political Aspect]. *Politicheskie issledovaniya* [Political Studies]. 2015, I.2, pp. 137-155. Available at: https://mgimo.ru/upload/iblock/31f/31fbfa0aeebdbcbbf054a63d7ab26761.pdf?ysclid=m8pom7z3g296684805&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru (Accessed: 08.09.2024). (In Russian).

9. Chihachyov A.Y. Migracionnaya politika Francii pri prezidente.E Makrone: evropejskoe izmerenie. [Migration policy of France under President E. Macron: European dimension]. Mezhdunarodnaya analitika [International analytics]. 2023, V.14, I. 3, pp. 23-40, DOI:10.46272/2587-8476-2023-14-3-23-40.
10. Balise d'opinion #288 Le regard des Français sur Marine Le Pen [Opinion Tag #288 The French View of Marine Le Pen]. Available at: <https://www.ifop.com/publication/balise-dopinion-288-le-regard-des-francais-sur-marine-le-pen/> (Accessed: 17.02.2025). (In French).
11. Bartlett J., Miller C. The Edge of Violence: Towards Telling the Difference Between Violent and Non-Violent Radicalization. *Terrorism and Political Violence*. 2012, I. 1, pp.1–21. (Accessed: 08.07.2025).
12. Béland D. Identity Politics and French Republicanism. *Society*. 2003, V. 40, I. 5, pp. 66-71. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF03008261>.
13. Bigo D. Security and Immigration: Toward a Critique of the Governmentality of Unease. *Alternatives*. 2002, special I. pp. 63-92. Available at: https://migrantsproject.eu/wp-content/uploads/2020/08/Bigo_Security-and-Immigration.pdf (Accessed: 08.07.2025).
14. Carle R. Hijab and the Limits of French Secular. *Society*. 2004, V.41, I.6, pp. 63-68, DOI:10.1007/BF02688234.
15. Constitution de La République Française [Constitution of the French Republic] Available at: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-REF\(2023\)021-f](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-REF(2023)021-f) (Accessed: 08.07.2025). (In French).
16. Europe's Muslim population will continue to grow – but how much depends on migration. Pew Research Center. 2017 Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2017/12/04/europes-muslim-population-will-continue-to-grow-but-how-much-depends-on-migration/> (Accessed: 07.06.2025).
17. Favell A. *Philosophies of Integration: Immigration and the Idea of Citizenship in France and Britain. Migration, Minorities, and Citizenship*. New York, Palgrave, 2001, 317 p.
18. Geisser V. *Republican Integration: Reflections on a Postcolonial Issue*. Bloomington, Indiana University Press, 2014, 648 p.
19. Howarth D., Varouxakis G. *Citizenship, Nationalism and National Identity. Contemporary France: An Introduction to French Politics and Society*. London, Routledge, 2003, 288 p.
20. Immigrés et descendants d'immigrés [Immigrants and descendants of immigrants] Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/6793242?sommaire=6793391> (Accessed: 10.12.2024). (In French).
21. Joppke C. The Retreat of Multiculturalism in the Liberal State: Theory and Policy, *British Journal of Sociology*. 2004, V. 55, I. 2, pp. 237–57. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2004.00017.x>.
22. King M., Taylor D. M. The Radicalization of Homegrown Jihadists: A Review of Theoretical Models and Social Psychological Evidence, *Terrorism and Political Violence*. 2011, V. 23. I. 3 pp. 602–22. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546553.2011.587064>.
23. Koopmans R. Multiculturalism and Immigration: A Contested Field in Cross-National Comparison, *Annual Review of Sociology*. 2013, V. 39, I. 1, pp. 147–69. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-071312-145630>.
24. Lambert L. The Unequal Access to Fortress Paris: Different Gate Typologies for Poor and Wealthy Municipalities. *The Funambulist Magazine*. 2015, V. 60. Available at: <https://thefunambulist.net/architectural-projects/the-unequal-access-to-fortress-paris-different-gate-typologies-for-poor-and-wealthy-municipalities> (Accessed: 07.06.2025).
25. Les intentions de vote à l'élection présidentielle. [Voting intentions for the presidential election] Available at: <https://www.ifop.com/publication/les-intentions-de-vote-a-lelection-presidentielle-5/> (Accessed: 17.02.2025). (In French).
26. Mackey E. *The House of Difference: Cultural Politics and National Identity in Canada*. Toronto, University of Toronto Press, 2002. 216 p.

27. Miller D. Multiculturalism and the Welfare State: Theoretical Reflections. In *Multiculturalism and the Welfare State: Recognition and Redistribution in Contemporary Democracies*. New York, Oxford University Press, 2006. 405 p.
28. Muslims in Europe: A Report on 11 EU Cities Available at: https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/8dfc7811-b0e1-4b40-9ca4-35593a65274b/a-muslims-europe-20110214_0.pdf (Accessed: 11.10.2024).
29. Muslims in France Facing Job Discrimination Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2010-11-22/muslims-in-france-facing-job-discrimination-study-shows> (Accessed: 08.07.2025).
30. Pisiu D. Coming to Believe ‘Truths’ About Islamist Radicalization in Europe. *Terrorism and Political Violence*. 2020, V. 25, I. 2, pp. 246–63. <https://doi.org/10.1080/09546553.2012.659361>.
31. Pour un retour de l’honneur de nos gouvernants: 20 généraux appellent Macron à défendre le patriotisme [For a return of the honor of our leaders: 20 generals call on Macron to defend patriotism] Available at: <https://www.valeursactuelles.com/politique/pour-un-retour-de-lhonneur-de-nos-gouvernants-20-generaux-appellent-macron-a-defendre-le-patriotisme> (Accessed: 07.06.2025). (In French).
32. Rosière S., Reece J., Teichopolitics: Re-Considering Globalisation Through the Role of Walls and Fences. *Geopolitics*. 2012, V. 17, I. 1, pp. 217–34. DOI: <https://doi.org/10.1080/14650045.2011.574653>.
33. Signez la nouvelle tribune des militaires [Sign the new military tribune] Available at: https://www.valeursactuelles.com/societe/exclusif-signez-la-nouvelle-tribune-des-militaires?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. (Accessed: 06.06.2025). (In French).
34. Statham P. How Ordinary People View Muslim Group Rights in Britain, the Netherlands, France and Germany: Significant ‘Gaps’ between Majorities and Muslims? *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2016, V. 42, I. 2, pp. 217–36. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2015.1082288>.
35. Taras R. *Challenging Multiculturalism: European Models of Diversity*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2013, 328 p.
36. Taylor M., Horgan J. A Conceptual Framework for Addressing Psychological Process in the Development of the Terrorist. *Terrorism and Political Violence*. 2006, V. 18, I. 4, pp. 585–601. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546550600897413>.
37. Zizek S. Barbarism with A Human Face. In *These Times*. 2010. Available at: <https://inthesetimes.com/article/barbarism-with-a-human-face> (Accessed: 06.06.2025).